

ДВЕ ЗАМЕТКИ ДОБРОЛЮБОВА В «СОВРЕМЕННОМ»

Публикация В. Э. Богграда

1

В списке работ Добролюбова, составленном Чернышевским, указаны «Украинские народные рассказы М. Вовчка. 1 листок» («Лит. наследство», т. 25-26, 1936, стр. 247). Однако ни в одно из собраний сочинений Добролюбова названная рецензия не вошла. На необходимость осторожного отношения к спискам Чернышевского мы указываем в помещаемой ниже заметке о мнимой рецензии Добролюбова (см. стр. 268 настоящего тома). В данном же случае свидетельство Чернышевского не может вызывать сомнений, так как оно подкрепляется прямым указанием самого Добролюбова в статье «Черты для характеристики русского простонародья. Рассказы из народного русского быта Марка Вовчка (<...> М., 1859», где Добролюбов писал: «В прошлом году некоторые обстоятельства, всего более досадные для нас самих, помешали нам подробно говорить о малороссийских рассказах Марка Вовчка, переведенных г. Тургеневым. Мы должны были ограничиться только небольшою выдержкою из статьи г. Костомарова, написанной им для „Современника“ еще тогда, когда „Народні оповідання“ только что появились в малороссийском подлиннике» («Современник», 1860, № 9, отд. III, стр. 26; II, 256).

В комментариях к цитируемой статье Добролюбова во всех изданиях его сочинений приведенная цитата рассматривалась как указание на запрещенные цензурой выдержки из статьи Н. И. Костомарова в № 5 «Современника» 1859 г., частью которых считалась и вводная заметка Добролюбова.

Между тем Добролюбов, несомненно, имел в виду публикуемую нами заметку.

Игнорирование этой заметки даже после того как стал известен список Чернышевского, по-видимому, вызвано тем, что исследователи отождествляли ее с большой статьей Добролюбова «Черты для характеристики русского простонародья. Рассказы из русского народного быта Марка Вовчка», не вошедшей в список Чернышевского.

2

Изучение конторской книги «Современника» за 1860 г. дало нам возможность установить, что авторами всех анонимных рецензий в отделе «Новые книги» январского номера журнала этого года являлись Добролюбов и Е. Я. Колбасин. Гонорар между ними распределен следующим образом: 1) в лицевом счете Добролюбова указан гонорар за 17 страниц текста в отделе «Новые книги», а в лицевом счете Е. Я. Колбасина — за 2 страницы текста в этом же отделе.

В т. V Полного собрания сочинений Добролюбова включены следующие рецензии из этого отдела: «Речи и отчет, читанные в торжественном собрании Московской практической академии...», «Норманский период русской истории. Соч. М. Погодина...» и «Литературные деятели прежнего времени. Е. Колбасина». Поскольку каждая из этих рецензий размером больше двух страниц, то принадлежность их Добролюбову не вызывает сомнений. Из остающихся двух рецензий, занимающих по две страницы, одна, следовательно, должна принадлежать Добролюбову, другая же — Колбасину.

Как нам удалось установить путем сличения почерков, одна из этих рецензий — на книгу «Итальянский вопрос, составленный из различных иностранных источников,

под ред. А. И. Г...», включенная М. К. Лемке в редактировавшееся им собрание сочинений Добролюбова (т. III, № 372) — в действительности принадлежит Колбасину (рукопись этой рецензии, с правкой Чернышевского, хранится в ИРЛИ, кн. № 112/1940. VIII С.). Таким образом, вполне закономерно считать, что автором перепечатаваемой ниже рецензии на «Десятилетие Публичной библиотеки...» является Добролюбов, так как количество страниц в рецензиях из этого отдела, уже включенных в его полное собрание сочинений, вместе с нею составляет ровно 17 страниц, что полностью соответствует данным конторской книги.

Кроме этих документальных данных, небезынтересным является еще то, что автор рецензии на «Десятилетие Публичной библиотеки...», приводя ряд фактов о Публичной библиотеке, пишет: об этом «мы говорили еще недавно».

Последнее упоминание о Публичной библиотеке до перепечатаваемой нами рецензии находим в № 5 «Современника» 1859 г. — в рецензии на «Отчет Публичной библиотеки за 1858 г.», автором которой является Добролюбов (V, стр. 316—319).

Между этой рецензией и примыкающей к ней рецензией Добролюбова существует ряд смысловых взаимосвязей. Основные из них следующие:

Во-первых, автор рецензии пишет: «О множестве разнообразных выставок, учрежденных новым директором, *мы говорили еще недавно*, и потому не станем повторять теперь» (курсив наш. — В. Б.). Действительно, в рецензии Добролюбова мы находим следующее высказывание: «Относительно пользования сокровищами библиотеки в прошлом году также сделаны были некоторые новые усовершенствования. Так, в прошлом году устроены: выставка автографов знаменитых русских людей, выставка палимпсестов, выставка греческих рукописей, выставка древнейших образцов книгопечатания и гравюр, найденных в древних переплетах» («Современник», 1859, № 5; стр. 101).

Во-вторых, в рецензии: «...в течение десяти лет <Публичной библиотекой> сделаны многие дорогие приобретения, *о которых уже знают наши читатели*: куплено древнехранилище Погодина, библиотека Юнгмана, *коллекция Тишендорфа*, и пр.» (Курсив наш. — В. Б.).

Коллекция Тишендорфа была приобретена Публичной библиотекой в 1858 г., и о ней *впервые* упоминается в «Отчете Публичной библиотеки за 1858 г.», в рецензии на который Добролюбов писал: «В прошлом году библиотекою приобретено в полном составе несколько замечательных коллекций книг и рукописей. Таковы: 1) коллекция греческих и восточных палимпсестов и рукописей профессора Тишендорфа...» («Современник», 1859, № 5, стр. 99).

В-третьих, отмечая ряд недостатков в обслуживании читателей, Добролюбов пишет: «Так, например, некоторых книг, более и чаще других требуемых, можно бы иметь дублиеты и выдавать их, если не по первому, то, по крайней мере, по второму требованию. Кроме того, нельзя ли было бы устроить, чтобы карточки о тех книгах, которые находятся в чтении, не оставались в общей массе карточек, а, например, вкладывались в самую книгу, возле закладки читающего? Или нельзя ли бы в общей росписи выдаваемых книг отмечать против № книги № нового требователя? Это, или что-нибудь подобное, могло бы служить для той цели, чтобы книга всегда попадала в руки того, кто раньше ее потребовал» («Современник», 1859, № 5, стр. 103). Автор рецензии на «Десятилетие Публичной библиотеки...» с удовлетворением отмечает ряд выполненных предложений в обслуживании читателей, предлагаемых в рецензии Добролюбова: «Увеличению числа читателей способствовало, конечно, 1) разрешение чтений *вечером*, чего прежде не было, 2) упрощенный порядок выдачи книг, не по общему реестру, а по карточкам, 3) отмена ограничения в числе выдаваемых книг».

Ряд смысловых взаимосвязей между этой рецензией и напечатанной в майской книжке «Современника» 1859 г. рецензией Добролюбова на «Отчет Публичной библиотеки за 1858 г.» подтверждают, что обе рецензии написаны одним и тем же автором.

<1>

УКРАИНСКИЕ НАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ МАРКА ВОВЧКА

Перевод И. С. Тургенева. СПб., 1859 г.

В начале прошлого года вышли «Народні оповідання» Марка Вовчка на малороссийском языке и имели необыкновенный успех в малороссийской публике. Успех этот, вполне заслуженный, во многих из незнающих по-малороссийски возбудил желание прочесть их в русском переводе. Несколько рассказов было переведено в наших журналах, но переводы эти не были удовлетворительны, потому что, как справедливо замечает И. С. Тургенев в предисловии к своему переводу, «носили на себе слишком ясный отпечаток малороссийской речи». Желая дать русской публике возможность сколько можно лучше и ближе познакомиться с прекрасными рассказами Марка Вовчка, их взялся перевести Тургенев. В предисловии он говорит, что задача его была — «соблюсти в переводе чистоту и правильность родного языка и в то же время сохранить по возможности ту особую, наивную прелесть и поэтическую грацию, которою исполнены „Народные рассказы“». Насколько удалась ему его задача, в особенности ее вторая, труднейшая часть, — он предоставляет судить благосклонному читателю. Конечно, репительное суждение об этом всего лучше могут дать малороссы, хорошо знающие по-русски. Но мы, с своей стороны, должны заметить, что если кто-нибудь из великоруссов способен к совершенно удовлетворительному исполнению подобной задачи, так это именно Тургенев. В его собственном таланте столько поэтической грации и прелести, его сочувствия так близки к народной жизни, что он мог приложить к этому делу свою душу, и это ручается нам, что русская публика получает теперь перевод украинских рассказов Марка Вовчка, не уступающий оригиналу. Чтобы дать понятие о способе выражения, употребляемом в рассказах, и о характере перевода, мы решились привести ниже целый небольшой рассказ «Одарка» по переводу Тургенева, вставивши его в отзыв о «Народних оповіданнях», написанный одним из лучших знатоков малороссийского языка и письменности, г-м К., еще при первом появлении их в малороссийском подлиннике.

Вот что писал г. К.*

<«Современник», 1859, № 5, отд. III, стр. 103—104.>

<2>

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
(1849—1859)

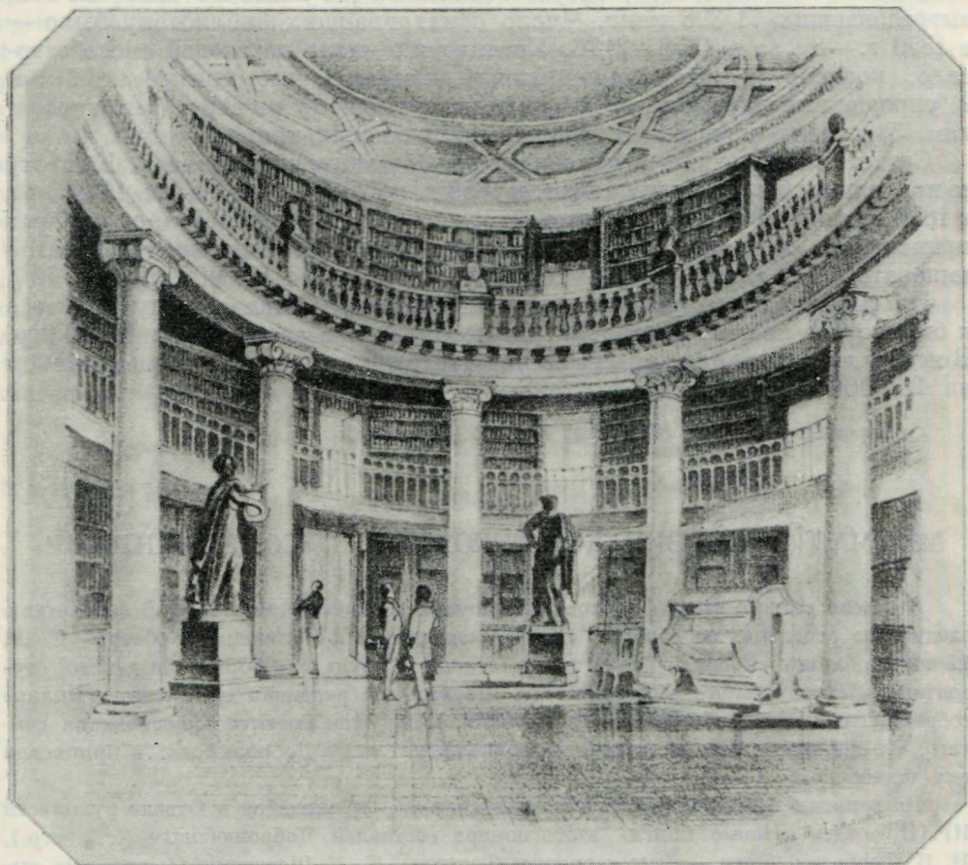
Записка, предоставленная государю императору директором библиотеки.
СПб., 1859

Путеводитель по императорской Публичной библиотеке. СПб., 1860 г.

Много раз уже приходилось нам говорить о Публичной библиотеке нашей, так часто напоминающей о себе публике в печати. Две недавно вышедшие брошюры, заглавие которых мы выписали, снова дают нам приятный повод сказать о ней несколько слов. В «Путеводителе» находим мы подробное обозрение зал библиотеки с указаниями на все, что в ней

* Выдержки из статьи Н. И. Костомарова, в которой помещен был рассказ Марка Вовчка «Одарка» в переводе И. С. Тургенева (стр. 104—113), нами опускаются.

есть замечательного; кроме того, здесь же сообщается несколько исторических данных о происхождении и постепенном развитии библиотеки. В «Десятилетии» находим обзор успехов библиотеки под управлением ее нынешнего директора. Из сравнения последних лет с предыдущими можно видеть, как много сделано в последнее время. Публичная библиотека наша произошла из польской библиотеки графов Залусских, основанной ими в 1747 г., а в 1795 г. взятой и перевезенной русскими в Петербург.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА В ПЕТЕРБУРГЕ

Зал редких изданий

Литография В. Дарленга из книги «Путеводитель по императорской Публичной библиотеке». СПб., 1852.

Тогда она содержала в себе 262 000 томов; из них медицинские книги были переданы в медицинскую коллегию и много других — в разные другие ведомства, так что в 1810 г. оставалось налицо 238 633 тома. С 1810 года начинается приращение библиотеки преимущественно русскими книгами, так как узаконено было — доставлять в нее по два экземпляра всего, что печатается в России. Кроме того, сделаны были значительные приобретения: в 1805 г. куплена коллекция рукописей Дубровского, в 1817 г. — коллекция Фролова, 1820 — библиотека графа Вязьмитинова, в 1830 г. — библиотека Толстова, 1831 — лучшие издания и рукописи из полоцкой иезуитской академии, и пр. В конце 1849 г. было в библиотеке уже 640 000.

С тех пор в течение десяти лет сделаны многие дорогие приобретения, о которых уже знают наши читатели: куплено древнехранилище Погодина, библиотека Юнгмана, коллекция Тишендорфа, и пр. Теперь в библиотеке считается до 850 000 томов.

О множестве разнообразных выставок, учрежденных новым директором, мы говорили еще недавно, и потому не станем повторять теперь.

Но самое главное — употребление библиотеки очень распространилось в последнее время. Из таблицы «Десятилетия» видно, что в 1850 г. было всего 7720 читателей, вытребовавших 16 076 книг, а в 1858—34 275, вытребовавших 71 396 книг. Число осматривавших библиотеку было — в 1850 г. — 89, а в 1858—2176. Увеличению числа читателей способствовало, конечно, 1) разрешение чтений *вечером*, чего прежде не было, 2) упрощенный порядок выдачи книг, не по общему реестру, а по карточкам, 3) отмена ограничения в числе выдаваемых книг.

Средства библиотеки в последнее время также увеличились. К штату ее испрошены были три прибавки: в 1850 г. по 2000, в 1851 — по 10 000 р., в 1856 — по 6000 р. в год. Кроме того, — от продажи дублетов, от частных приношений, продажи сочинения барона Корфа «Восшествие на престол императора Николая», и пр. — получено в 10 лет до 137 000 р.

Из «Десятилетия» узнали мы также, что в нынешнем году начнется к библиотеке новая пристройка, на которую уже ассигновано 150 000 р. В ней будет читальная зала на 250 посетителей и место для книг с лишком на 200 000 томов.

«Современник», 1860, № 1, отд. III, стр. 114—116.»

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ВНИМАЯ РЕЦЕНЗИЯ ДОБРОЛЮБОВА В «СОВРЕМЕННОМ»

В отделе «Новые книги» мартовского номера «Современника» 1860 г. напечатаны следующие рецензии: на сборник «Хата», изданный П. Кулишом, «Кобзарь» Т. Г. Шевченко, книгу «Босния, Герцоговина, старая Сербия» и «Сборник, изданный студентами Петербургского университета». Первые две рецензии включены в Полное собрание сочинений Добролюбова (т. II, 1935). Между тем имеются все основания считать, что первая из этих рецензий не принадлежит перу Добролюбова и приписана ему ошибочно.

По записям конторской книги «Современника», хранящейся в Отделе рукописей ИРЛИ, отдел «Новые книги» этого номера составлен Добролюбовым (6 $\frac{1}{2}$ стр.), Н. В. Гербелем (6 стр. — стихотворение «Тополь»), Т. Г. Шевченко (4 стр. — «За выписки») и А. Н. Пыпиным (17 стр.).

Рецензия на «Кобзарь» Шевченко, занимающая 16 $\frac{1}{2}$ стр., из которых Гербелю принадлежат 6 стр., а стихи Шевченко занимают 4 стр., включена в посмертное издание сочинений Добролюбова 1862 г. и сомнений в его авторстве не вызывает.

Рецензия же на сборник «Хата» была впервые включена в собрание сочинений Добролюбова в 1911 г. Е. В. Аничковым (т. V, стр. 502—507). Основанием для включения рецензии в это и последующие издания было то, что она приводится в списке работ Добролюбова, составленном Чернышевским и напечатанном в том же издании Аничкова (т. I, стр. 17). Однако в другом, опубликованном Н. М. Чернышевской списке («Лит. наследство», т. 25-26, 1936, стр. 246—248), рецензия на «Хату» не упоминается. Таким образом, оба списка в этом отношении противоречивы, и указание одного из них не может являться достаточным основанием для бесспорного признания авторства Добролюбова.

В действительности автором рецензии на «Хату», как и двух последних рецензий этого отдела, является не Добролюбов, а А. Н. Пыпин; общее количество страниц, занятых этими тремя рецензиями, равно 17, что точно соответствует записи его лицевого

счета. Отметим, что 13 октября 1860 г. Добролюбов писал В. И. Добролюбову из Парижа: «С Давыдовым <книгопродавцем> всякие счета должны быть или отложены до моего возвращения, или преданы в его полную волю: они тянутся почти три года. Только вот что могу написать к сведению <...> „Пермский сборник“, „О развитии языка“ Билярского, „Об источниках баснословия“, „Хата“, „Записки Маркевича“ — у Пыпина <...> „Сатирические журналы“ и „Кобзарь“ записаны почему-то два раза: пусть умилоствятся и напишут хоть один раз. А то возьмет кто-нибудь другой: Некрасов, Л-ский <Чернышевский>, Пыпин (или Карнович и Колбасин прежде брали), а все на меня пишут» (Н. Г. Чернышевский. Материалы для биографии Н. А. Добролюбова. М., 1890, т. I, стр. 606). Здесь, несомненно, идет речь о книгах, распределенных между сотрудниками «Современника» для рецензирования; это подтверждается хотя бы тем, что А. Н. Пыпин действительно является автором рецензий и на «Пермский сборник» и на «Записки Маркевича», помещенных в № 5 «Современника» 1860 г. (авторство определяется лицевым счетом Пыпина — л. 139); тем самым указание Добролюбова, что сборник «Хата» находится у Пыпина, косвенно подтверждает авторство последнего.

Автор рецензии на «Хату» рассматривает украинский язык как наречие «общерусского» языка, третирует его как «маленько мужицкий язык» и т. д. Такие взгляды совершенно чужды революционно-демократическим воззрениям Добролюбова, никогда не стоявшего на позициях великодержавного шовинизма.

Приведенные соображения не оставляют сомнений, что рецензия на «Хату» должна быть исключена из собрания сочинений Добролюбова.